

взаимодействия, как реализация совместных проектов, мероприятий, и стимулироваться к развитию, в том числе на грантовой основе со стороны общественных и государственных структур.

Литература

1. Стратегия Национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 №400) // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.
2. Национальная энциклопедическая служба / Социологическая энциклопедия. Режим доступа: <https://voluntary.ru/termin/kulturnaja-identichnost.html>.
3. Мельникова Л. В. Проблема культурной идентичности: концептуальные подходы // Гуманитарные и социальные науки : журнал. 2010. 21 октября (№ 5).
4. См., напр.: Национальная энциклопедическая служба / Философская энциклопедия. Режим доступа <https://terme.ru/termin/faktor.html>.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА СЛУЖБЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕГО ПРИОБЬЯ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

Головченко Н. Н., Барнаул (Россия)

***Аннотация.** Археологические исследования способствуют приобщению студенческого сообщества к историческому опыту поликультурного взаимодействия многими путями. Традиционно это происходит в процессе изучения древней материальной культуры, в рамках которого человек сталкивается с иным, нежели привычный ему, миром вещей. Кроме того, процесс этого взаимодействия осуществляется, как правило, в иммерсивных условиях полевых экспедиций, которые проходят зачастую в отдаленных местностях и в разношерстном окружении, коллективе занятым общим делом – добычей исторической информации. Вместе с тем опыт поликультурного взаимодействия может быть рассмотрен непосредственно на археологическом материале. Полученный таким образом новый опыт может быть применен для построения эффективного социального ландшафта в современном мире, способствовать борьбе как с региональными сепаратистскими, так и с любыми националистическими течениями и их, основанными на исторических интерпретациях, идеологиями.*

Ключевые слова: археологические исследования, образование, поликультурность

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN THE SERVICE OF CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION: HISTORICAL EXPERIENCE OF POLICULTURAL INTERACTION OF THE POPULATION OF THE UPPER OB REGION OF THE EARLY IRON AGE

Golovchenko N. N., Barnaul (Russia)

Abstract. *Archaeological research contributes to the involvement of the student community in the historical experience of polycultural interaction in many ways. Traditionally, this happens in the process of studying ancient material culture, in which a person encounters a different world of things than his usual one. In addition, the process of this interaction is carried out, as a rule, in the immersive conditions of field expeditions, which often take place in remote areas and in a diverse environment, a team engaged in a common cause – the extraction of historical information. At the same time, the experience of polycultural interaction can be considered directly on the archaeological material. The new experience gained in this way can be applied to build an effective social landscape in the modern world, contribute to the fight against both regional separatist and any nationalist currents and their ideologies based on historical interpretations.*

Keywords: *archaeological research, education, polyculturalism*

Общеизвестно, что археологическое краеведение способствует углублению знаний учащихся, выявлению их потенциальных интересов и способностей. Оно создает базу для развития различных форм дополнительного образования и деятельности детских, юношеских и студенческих общественных объединений: кружков, художественных студий, школьных научных коллективов, туристической, поисковой и научно-исследовательской деятельности, школьных музеев. Воспитывает в подрастающем поколении представление о сложности и многообразии культурно-исторических процессов и способах их понимания.

Вместе с тем, актуализация проблематики, связанной с культурным многообразием, поликультурными обществами во многом обусловлена современными экономическими и политическими преобразованиями, проходящими под знаком глобализации. Современная консолидация мировой культуры покоится на базе всемирной экономической взаимозависимости, выросшей из идеи преодоления региональных различий и интеграции, в то время как в парадигме исторического развития наиболее приемлемой остается идея множественности культур. Отсюда проистекают риски, необходимость изучения которых отечественной наукой обоснована и

закреплена «Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 года» утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р.

Понятие «поликультурность» отражает принцип организации общества, основанный на наличии тесной связи между всеми этносами и этническими группами, которые живут в одном обществе. В основе явления поликультурности лежит синтез (синкретизм) различных традиций. Этим оно качественно отличается от модернистского термина «мультикультурность» под которым понимается политика, направленная на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, обосновывающая такую политику теория или идеология.

В рамках занятий археологией приобщение к поликультурному взаимодействию может осуществляться разными путями. Самое очевидное – изучая древнюю материальную культуру человек сталкивается с иным, нежели привычный ему мир вещей. Кроме того, процесс этого взаимодействия осуществляется, как правило, в иммерсивных условиях полевых экспедиций, которые проходят зачастую в отдаленных местностях и в разношерстном окружении, коллективе занятым общим делом – добычей исторической информации. Вместе с тем может получиться так, что поликультурность оказывается непосредственно предметом археологического изучения.

Как и любое общественное явление поликультурность имеет свои предпосылки. Народы двигались всегда, и границы культур менялись постоянно, что приводило и приводит к интенсификации коммуникаций (диффузии) между различными группами населения и складыванию феномена поликультурности, который, отчетливо проявляется в исторической и археологической перспективе.

Научный и философский дискурс о поликультурности в современном мире обусловлен обострением вопросов адаптации, аккультурации, интеграции – с одной стороны, и дифференциации, этнокультурного расслоения, этнизации социальных отношений, межэтнической напряженности – с другой. В этой связи, перед обществом и наукой встают проблемы определения культурного своеобразия отдельных групп населения, выявления механизмов интеграции транскультурного предметного комплекса в материальную культуру периферийных обществ и процессов организации совместного сосуществования обществ с различными культурными традициями. Каждый из обозначенных аспектов может быть изучен на археологических материалах.

Феномен поликультурности, по данным археологии, представлен с различной степенью достоверности на нескольких уровнях. Одним из них является материализация следов погребальных практик, проявляющаяся в особенностях надмогильных и внутримогильных конструкций, позы и ориентации погребенных, комплекте и тафономии сопроводительного инвентаря. Другим – наличие в предметном комплексе автохтонных, адаптационных и импортных компонентов. Выявление этих компонентов в предметном комплексе, погребальной обрядности и бытовом укладе, например носителей большереченской культурно-исторической общности, определение их влияния на социокультурную эволюцию населения Верхнего Приобья второй половины I тыс. до н.э. имеет явные научные перспективы [1]. Проистекающая из этого факультативная задача заключается во включении достижений научного исследования в современное образовательное пространство посредством традиционных и инновационных (иммерсивных) технологий [2; 3; 4].

Так, в рамках бытования предметного комплекса одежды древних жителей Верхнего Приобья отмечается дискретный характер распространения инноваций, проявившийся в том, что процессы типогенеза предметного комплекса их костюма происходили на местной основе в тесном взаимодействии с сопредельными археологическими культурами [1; 2].

Феномен поликультурности предметного комплекса одежды большереченской культурно-исторической общности сложился на местной позднеирменской основе. В памятниках последнего этапа существования ирменской культуры выявлен типичный для последующей эпохи комплект украшений одежды. Он включает в себя бронзовые закладки с навершиями, серьги в виде несомкнутого кольца, браслеты и кольца, а также пряслица, трепала и волосогонки, свидетельствующие об интенсивном развитии ткачества, постепенной смене преобладающей сырьевой основы одежды [1]. Вместе с тем большереченский комплекс представлен рядом вещей, свойственных кочевым сообществам степной полосы Евразии эпохи раннего железа. В этот набор входят полиметаллические гофрированные закладки, восьмерковидные серьги, аппликации из золотой фольги, статуэтки архаров, поясная фурнитура, выполненная в зверином стиле. По мнению ряда авторов, данный комплекс вещей свидетельствует о смене преобладающего населения в регионе в результате миграции из степей Казахстана [5, с. 108]. Однако при этом нельзя отрицать преемственный характер развития большереченской культурно-исторической общности от позднеирменских комплексов [6, с. 104],

который в числе прочего, выражается и в наличии ирменских сосудов в большереченских жилищах и погребениях [7, рис. 19].

Данные археологии традиционно используются в патриотическом воспитании молодежи, являясь мощным рычагом формирования любви к малой родине и ее локальной истории. Однако обращение к поликультурному наследию эпохи раннего железа, когда весь Степной пояс Евразии от Северного Причерноморья до Китая был населен носителями культур скифо-сибирского мира, может дать новый опыт для построения эффективного социального ландшафта в современном мире, способствовать борьбе как с региональными сепаратистскими, так и с любыми националистическими течениями и их, основанными на исторических интерпретациях, идеологиями.

Литература

1. *Головченко Н. Н.* Предметный комплекс одежды населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа. Барнаул, 2022. 374 с.
2. *Головченко Н. Н.* Интеграция археологического наследия в образовательное пространство региона (из опыта Алтайского государственного педагогического университета) // Педагогическое образование на Алтае. 2023. №1. С. 95–99.
3. *Головченко Н. Н., Грибанова Н. С., Вайцель Д. Э.* Опыт разработки археологического мультимедийного контента для студентов педагогических университетов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, Филология. 2023. Т. 22. №5. С. 9–19.
4. *Грибанова Н. С., Головченко Н. Н., Труевцева О. Н.* Использование мультимедийных ресурсов в историко-просветительной работе музея образовательной организации. Барнаул, 2022. 104 с.
5. *Могильников В. А.* Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н.э. М.: Наука, 1997. 196 с.
6. *Троицкая Т. Н., Бородавский А. П.* Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: Наука, 1994. 184 с.
7. *Шульга П. И., Уманский А. П., Могильников В. А.* Новотроицкий некрополь. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2009. 329 с.